

На правах рукописи

КЛЮЕВ Павел Александрович

**ПРОБЛЕМЫ СУВЕРЕНИТЕТА
В СЛОЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
РАЯНОВ Фанис Мансурович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Малько Александр Васильевич

кандидат юридических наук, доцент
Касимов Тимур Салаватович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Уфимский юридический институт МВД РФ

Защита диссертации состоится 13 марта 2007 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г.Саратов, ул.Чернышевского, 104, ауд.102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» _____ 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема государственного суверенитета всегда была актуальна в науке теории государства и права. Но в зависимости от исторической эпохи и политических целей государства ему – суверенитету – придавался различный смысловой оттенок. Начиная с самого возникновения государства «призрак суверенитета» неуклонно следовал за политической и правовой мыслью.

Под суверенитетом государства юридические науки обычно понимают независимость государства в международных отношениях и территориальное верховенство внутри страны¹. Это определение суверенитета существует давно. Еще в прошлом веке дискутировались отдельные элементы этого определения и доказывалось, что суверенитет государства, в отличие от суверенитета монарха, не является абсолютным.

Доктрина суверенитета, при всех различиях в ее интерпретации и наполнении, оставалась доминирующей и в XX в., хотя под напором кардинальных перемен в общественной жизни начинает сдавать свои позиции, а незыблемость государственного суверенитета все решительнее ставится под сомнение. Вторая половина XX в. ознаменовалась в рассматриваемой области столкновением двух противоречивых тенденций: национального обособления и интеграции, граничащей с денационализацией.

Однако и в период после Второй мировой войны можно встретить сетования на суверенитет как на препятствие для развития международного общения. В этот же период доминирующее место занимает понимание того, что суверенитет государства имеет относительный характер.

Несмотря на глубокие и многочисленные изменения, происходящие в мире в последние полтора десятилетия, государственный суверенитет

---

¹ См., напр.: *Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М. 2005. С.449; *Малько А.В., Матузов Н.И.* Теория государства и права: Учебник. М. 2006. С.53-54; *Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н.Марченко.* М. 2003. С.84; *Ушаков Н.А.* Невмешательство во внутренние дела государств. М.1971. С.67.

остается основой конституционного строя большинства государств. В отличие от ситуации, сложившейся после заключения Вестфальского мира в 1648 году, сегодня объем суверенитета демократических правовых государств существенно ограничен внутренними и внешними факторами, а также правовыми нормами. Однако положения, закрепленные вестфальскими мирными договорами, все еще остаются незыблемыми, в том числе и для Российской Федерации: верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на территории государства, независимость в сфере международного общения, обеспечение целостности и неприкосновенности территории.

Одновременно стремительно развивается международное право, а после Второй мировой войны также стало меняться и содержание понятия суверенитета государства, хотя в рамках того же определения. В частности, меняется понимание содержания каждого отдельного элемента этого понятия. Если раньше независимость государства в международных отношениях понималась только как независимость от какого-либо иного государства, то теперь к этому добавляется понимание независимости как независимости в рамках общепризнанных принципов и норм международного права.

То же самое можно сказать и о территориальном верховенстве. Развитие этих общепризнанных принципов и норм является основной причиной эволюции понятия государственного суверенитета в современных правовых науках. Постановка вопросов о примате международного права и о ценностях правового государства делает подход к упомянутому эволюционному процессу еще более последовательным и логичным.

Таким образом, сложившуюся Вестфальскую систему сегодня атакуют по двум направлениям. Во-первых, права человека и права нации на самоопределение противопоставляются принципам государственного суверенитета и территориальной целостности. Во-вторых, национальные

государства упрекают в неспособности обеспечить эффективное управление в условиях глобализации.²

Антиколониальное движение привело не только к росту числа формально суверенных государств, но и к резкому подъему националистических и сепаратистских течений. Попытки преодоления данной тенденции в странах третьего мира сопровождаются созданием региональных объединений различного уровня (ЛАГ, ОАЕ и др.). Однако их успехи сравнительно скромны.

Дальше всех удалось продвинуться по пути интеграции государствам-членам Европейского союза. Это своего рода «пилотное» образование, на опыте которого выверяются возможности развития интеграционных процессов в предстоящем столетии. Два аспекта характеризуют эволюцию ЕС: а) расширение состава; б) углубление интеграции (расширение сферы юрисдикции и усиление наднациональных элементов в функционировании).

Интеграция стала условием общественного прогресса, хотя сам по себе данный фактор нельзя рассматривать как односторонний, - это длительный и отнюдь не прямолинейный процесс. В условиях развития государств, формирования новых типов межгосударственного сотрудничества, отличных от взаимодействия в рамках международных организаций, развитие теории суверенитета приобретает особую актуальность.

Само создание наднациональных образований и углубление интеграции неизбежно выносит на первый план корреляцию этого процесса с сохранением статуса независимого государства и самим состоянием государственной суверенности.

Поиск взаимоприемлемого баланса элементов наднационального и международного сотрудничества неизбежно связан с такой деликатной для национальных чувств сферой, как сохранение самобытности, гарантию которой усматривают, в частности, в суверенитете. Распространено опасение,

---

² См.: Зорькин В. Апология Вестфальской системы //Российская газета. 2006. 22 августа. С.6.

что уменьшение суверенитета повлечет за собой ущемление национальных интересов³.

Сегодня независимость государства в международных отношениях осуществляется в рамках общепризнанных принципов и норм международного права. Это означает, что суверенное государство ничем не ограничено в своем волеизъявлении и действии пока последние не начинают противоречить общепризнанным принципам и нормам. Здесь наступает граница дозволенного, причем эта граница установлена в интересах всех субъектов международного сообщества. Именно это последнее обстоятельство является основой существования упорядоченного и организованного сообщества государств аналогично тому, как внутригосударственное право является основой упорядоченного и организованного сообщества индивидов. На основе отмеченного происходит сближение точек соприкосновения науки теории государства и права и международного права. Поэтому сегодня актуализируется исследование межгосударственных форм политической интеграции не только в рамках международного публичного права, но и в теории государства и права.

При этом от ответа на многие теоретические вопросы, возникающие в сложных государственных образованиях, могут меняться и представления на саму концепцию государственного суверенитета.

Степень разработанности темы. В настоящее время в науке теории государства и права не выработано единого подхода к пониманию сущности международных интеграционных образований, а сама проблема суверенитета в таких образованиях если и изучается, то в основном в рамках науки международного права. Кроме того, при анализе данной проблемы обычно исходят из уже существующих понятий и типологий, подгоняя сложные государственные образования под уже сложившиеся представления и определения.

---

³ См.: Энтин Л.М. XXI век и судьба суверенного государства // Космополис: Альманах. 1999. С.78.

Отдельные положения учения о конфедерациях изложены в кандидатских диссертациях Г.А. Князева⁴, Р.В. Попова⁵; проблемы объединения государств с точки зрения теории государства и права добротно исследованы в работах В.В. Елистратовой⁶, А.В. Цыцугина⁷. Однако в них недостаточно учтена природа суверенитета членов сложных государственных образований, не охвачены все проблемы, возникающие в процессе выяснения сущности суверенитета.

Объектом исследования являются реальные процессы изменения сущностного наполнения концепции государственного суверенитета в условиях изменяющегося миропорядка, возникновения новых интеграционных образований, а также процесс развития сложных государственных образований.

Предметом исследования выступают сущностные свойства и характеристики суверенитета в сложных государственных образованиях, которая нуждается в анализе в условиях формирования, функционирования и развития сложных государственных образований.

Целью теоретического исследования является определение влияния интеграционных форм межгосударственного сотрудничества в процессе становления и функционирования сложно-государственных образований на государственный суверенитет их членов; рассмотрение современных проблем и новых вызовов, с которыми сталкивается теория суверенитета на современном этапе развития сложных государств и сложно-государственных образований.

В соответствии с целью исследования диссертантом поставлены и решены **следующие задачи**:

---

⁴ Князев Г.А. Конституционно-правовые основы конфедерации // диссертация ... к.ю.н. М. 2000.

⁵ Попов Р.В. Конфедерация государств: история и современность // диссертация ... к.ю.н.. М.: РАГС при Президенте РФ. 2002.

⁶ Елистратова В.В. Объединения государств: общетеоретический аспект // Автореф. дисс.... к.ю.н. Саратов. 2006.

⁷ Цыцугин А.В. Современные виды объединений государств // Автореф. дисс.... к.ю.н. М. 2001.

в целях наиболее полного освещения современных проблем, связанных с реализацией государственного суверенитета в условиях межгосударственного сотрудничества, разработано понятие «сложно-государственного образования», выведены его признаки;

в работе проведен анализ имеющихся в настоящее время форм межгосударственного сотрудничества на вопрос их отнесения к сложно-государственным образованиям;

проанализирована сущность понятия суверенитета с учетом его исторического содержания и понимания с целью выявления уже имеющихся точек зрения на поставленную проблему;

выявлены основные проблемы современности, связанные с суверенитетом составных частей сложных государств и сложно-государственных образований;

также для полноты исследования поставленной проблемы диссертантом исследована проблема суверенитета в федеративных государствах;

проведен поиск аналогий между распределением полномочий и суверенных прав в федерациях и взаимодействием государств в сложно-государственных образованиях;

проанализирована проблема влияния интеграционных процессов в межгосударственном сотрудничестве на суверенитет государств-членов.

Понятие суверенитета как отличительного признака государства исследуется не только в рамках науки теории государства и права, но и науки международного права, конституционного права. Поэтому задачей теоретических исследований определена выработка и подведение теоретико-правовой базы под дальнейшие исследования в этой области.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых-исследователей проблем суверенитета и интеграционного сотрудничества (всего более 150 монографий и статей). В том числе труды таких авторов, как А.В.Арановский, А.Б.Венгеров, Т.Гоббс,

Г.Еллинек, В.Зорькин, Л.М.Карапетян, С.Ю.Кашкин, А.В.Клемин, С.А.Комаров, Ф.Кистяковский, В.В.Лазарев, В.И.Лафитский, И.Д.Левин, А.И.Лепешкин, А.В.Малько, М.Н.Марченко, Н.И.Матузов, Н.И.Палиенко, Ю.А.Тихомиров, Н.А.Ушаков, В.Е.Чиркин, В.С.Шевцов, Г.Ф.Шершеневич, Б.С.Эбзеев, Л.М.Энтин, А.Ященко и др. В работе широко использована и литература на иностранных языках. Точки зрения зарубежных авторов особенно интересны в рассматриваемом аспекте, поскольку их подход отличается от того, который укоренился в российской юридической и учебной литературе.

Диссертантом изучены и сопоставлены точки зрения на проблему государственного суверенитета в условиях функционирования сложных государств и развития сложно-государственных образований ученых в области теории государства и права, представителей конституционного и международного права, политологов; использованы материалы теоретического анализа современных проблем, связанных с суверенитетом государств-членов интеграционных образований.

Эмпирическую основу работы составили нормативно-правовой материал (конституции России и зарубежных государств, учредительные договоры интеграционных образований, международных организаций, международных договоров, правовые акты международных организаций и институтов), материалы периодической печати.

Научную новизну составляет комплексный подход, состоящий в теоретическом анализе влияния интеграции и глобализации на классическое понимание государственного суверенитета стран, участвующих в интеграционных процессах при создании сложно-государственных образований. Автор сформулировал определение и провел типологию сложно-государственных образований.

Настоящая работа является одним из первых исследований, посвященных системному изучению проблематики государственного суверенитета в сложно-государственных образованиях, сочетающее в себе

изучение различных исторически сложившихся и разрабатываемых концепций на этот счет с анализом деятельности реальных сложно-государственных образований.

На защиту выносятся следующие выводы и положения:

1. Концептуальные положения о государственном суверенитете как о статичном явлении входят в противоречие с действительностью, с практикой сложившихся отношений в сложных государственных образованиях. На основании проведенного анализа диссертант предлагает сформулировать следующее понятие государственного суверенитета: *государственный суверенитет - это политико-правовая категория, обозначающая свойство государства и выражающая его право на проведение самостоятельной (независимой от другой государственной и иной власти) внешней и внутренней политики, в рамках общепризнанных принципов и норм международного права.*

2. В науке теории государства и права вполне оправданно употребление термина «сложно-государственное образование», который должен применяться по отношению к интеграционным формированиям. С точки зрения науки теории государства сложно-государственное образование – это такое объединение государств (государственных образований), которое по степени интеграции, межгосударственного взаимодействия и сотрудничества находится в промежуточном положении между международной организацией и унитарным государством. Отличительным признаком сложно-государственного образования от сугубо международной организации является качественная составляющая – степень интеграции государств-членов.

3. Основными признаками сложно-государственных образований являются: общие властные органы; территория, состоящая из территорий государств-членов; население, состоящее из населения государств-членов; собственная система ресурсов, формирующая бюджет.

Основными же принципами функционирования сложно-государственных образований являются следующие: добровольность объединения государств-членов, наличие правовой основы (учредительного договора, конституции), равноправие субъектов, наличие целей общего характера, постоянный характер функционирования сложно-государственного образования. В высоко интегрированных межгосударственных объединениях также присутствует принцип наднациональности.

4. Проблема суверенитета в конкретном федеративном государстве определяет его уникальность и историческую индивидуальность, что требует пересмотра традиционной типологии государств по форме устройства. Существующая типология «унитарное государство», «федерация», «конфедерация» слишком прямолинейно определяет место федерации в современном мире. Из данной типологии следует, что федерация занимает промежуточное положение между унитарным государством и конфедерацией, а различия в функционировании и устройстве различных федераций создают проблемы с определением носителя суверенных прав. Диссертант доказывает, что при рассмотрении данного вопроса нельзя исходить только из принятой типологии, поскольку унитарные государства и федеративные государства – это в первую очередь *государства*, а конфедерация – международно-правовой *союз* государств. В этой связи следует рассматривать федерацию отдельно в сравнении с унитарным государством – как разные формы устройства государств, так и в сравнении с конфедерацией – как разные виды сложно-государственных образований, различных по своей правовой природе.

5. Характер взаимоотношений субъектов и центральной власти в федеративном государстве позволяет сделать вывод, что субъекты федерации являются несuverенными государственными образованиями, с широкой полнотой государственной власти. Анализируя федеративные государства и сравнивая их с унитарными, автор приходит к выводу, что субъекты

федерации в отличие от административно-территориальных единиц унитарного государства отличаются в первую очередь качественно – тем, что являются государственными образованиями по сути, а не количественно – по объему полномочий. Субъекты федерации обладают определенной независимостью в пределах передаваемых им полномочий, но трактовать эту независимость как суверенитет не следует.

6. Современная межгосударственная интеграция является фактором, влияющим на качество государственного суверенитета участников интеграционных процессов, а потому определение государственного суверенитета сегодня должно учитывать этот объективный процесс.

Государства-члены делегируют часть своих суверенных прав новому образованию путем заключения учредительных договоров, добровольно подчинившись таким образом в определенных сферах новому правопорядку. Интеграционные образования обладают наднациональными полномочиями, позволяющими им издавать обязательные для государств-участников правовые акты, а также политически принуждать к их исполнению (пока в отсутствие правовых инструментов). Учредительные договоры интеграционных образований хотя и не лишают государств-членов суверенного права на нормотворчество, но ограничивают его. Государства обязаны воздерживаться от принятия мер, способных поставить под угрозу достижение целей; они также не имеют права применять те положения существующего национального права, которые противоречат праву сложно-государственного образования.

7. Союзное государство России и Беларуси, является союзным государством лишь по названию, а по своей сути представляет собой пока международно-правовой союз конфедеративного типа. Анализ правовых актов, а также реальной политической обстановки позволяет сделать вывод, что государства-члены Союзного государства абсолютно не стеснены в своих внешних сношениях или внутренних делах и обладают суверенитетом в полном объеме. Общеобязательными для них является сближение

законодательства, координация общей внешней политики, создание условий для дальнейшего социально-экономического сближения. Анализируемое объединение государств носит в первую очередь политический характер и не обладает той степенью интеграции, при которой он может претендовать на единство социальных, экономических и культурных связей, что характеризовало бы союз как государственный.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что диссертант проводит анализ различных форм межгосударственной интеграции с точки зрения науки теории государства и права, что позволяет по-новому взглянуть на понимание государственного суверенитета. Автор раскрывает проблему суверенитета в новом ракурсе, рассматривая межгосударственную интеграцию наравне со сложными государствами; вводит в понятийный аппарат новый термин «сложно-государственное образование», обосновывает его значение и сущность, приводит типологию сложных государственных образований. Эти выводы диссертанта могут быть использованы в науке теории государства и права. Диссертантом проведено исследование концепции государственного суверенитета и показан процесс изменения сущностного наполнения этого явления по мере развития сложных государств; им же обосновано, что само содержание понятия «суверенитет» не является статичным и требует дальнейшего изучения в условиях изменяющегося миропорядка. Такое теоретическое осмысление может быть использовано в процессе проведения других исследований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем государственного суверенитета в сложных государственных образованиях, а также могут быть представлены студентам высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям, для более глубокого уяснения как проблематики суверенитета, так и форм сложно-государственных образований при изучении типологии государств. Обоснованный диссертантом в работе подход о необходимости изучения

форм межгосударственного сотрудничества в науке теории государства и права заслуживает внимания и практических работников.

Основные идеи диссертационного исследования прошли **апробацию** на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», где проводились ее рецензирование и неоднократное обсуждение. Результаты исследования изложены в 8 научных статьях, доведены до юридической общественности на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, проходивших в 2003-2006 годах.

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования, она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, ставится цель и формулируются задачи, необходимые для ее достижения, определяется научная новизна исследования, его теоретическая и эмпирические основы, раскрывается структура работы и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Общая характеристика развития сложных государственных образований и проблема суверенитета их участников»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие сложного государственного образования»** формулируется как само понятие сложно-государственного образования, так и определяются его признаки, обосновывается необходимость введения данного термина в понятийный аппарат науки теории государства и права.

Наука теории государства и права, а также науки международного и государственного права до сих пор не выработали ясного подхода к тому, какие государственные образования считать государствами, а какие – международными союзами и объединениями государств. В настоящее время – время взаимного межгосударственного сотрудничества и интеграции – большинство государств уже не существуют обособлено и независимо друг от друга, а взаимодействуют в различных областях своей деятельности, создавая различные межгосударственные объединения и организации. Такие формы сотрудничества государств не всегда вписываются в формат обычных международных организаций, регулирование деятельности которых осуществляется международно-правовыми методами.

Следует также отметить, что высоко интегрированные межгосударственные образования или объединения государств не являются государствами в полном смысле этого слова, хотя и обладают определенными признаками государства.

Подобные межгосударственные образования по своему составу являются сложными, поскольку состоят из отдельных государств-членов, а по своему характеру обладают определенными чертами государства. Данное обстоятельство сближает их с федеративными государствами, с той лишь степенью различия, что в отличие от федерации сложно-государственные образования не являются государствами, а их субъекты – наоборот, таковыми являются.

Диссертант в работе обосновывает необходимость введения в науку теории государства и права термина *«сложно-государственное образование»*. При этом диссертант дает его определение: *сложно-государственное образование – это такое объединение государств (государственных образований), которое по степени интеграции, межгосударственного взаимодействия и сотрудничества находится в промежуточном положении между международной организацией и*

унитарным государством. Данное понятие шире по объему, чем понятие «сложное государство», а потому также включает в себя и его.

Основными признаками таких образований являются:

- 1) сложность состава; такие образования являются в первую очередь объединением государств или государственных образований, и
- 2) наличие основных государственно-правовых признаков, отличающих эти образования от международных организаций; такими признаками являются: наличие общих властных органов, территория, состоящая из территорий государств-членов, население, состоящее из населения государств-членов, собственная система ресурсов, формирующая бюджет.

Основными же принципами функционирования сложных государственных образований являются следующие:

- добровольность объединения государств-членов,
- наличие правовой основы (учредительного договора, конституции),
- равноправие субъектов,
- наличие целей общего характера,
- постоянный характер функционирования сложно-государственного образования.

Также отличительным признаком сложно-государственного образования от международной организации является качественная составляющая – степень интеграции государств-членов. Наличие интеграционной составляющей, по мнению диссертанта, и является именно той доминантой, что делает обычное межгосударственное объединение сложно-государственным образованием.

В данном параграфе диссертант анализирует и природу конфедерации как примера сложно-государственного образования. В современном мире конфедерация становится одной из первоначальных форм межгосударственной интеграции на пути к более глубокой интеграции. На основе проведенного в работе анализа также установлено, что конфедерация

не является ни государством, ни формой государственного устройства, как иногда она представляется в учебной литературе.

К сложно-государственным образованиям диссертант относит и Европейский Союз – высоко интегрированную форму межгосударственного сотрудничества. Термин «интеграция» здесь несет основную смысловую нагрузку.

Мировой практике известно еще одно межгосударственное объединение, близкое по своей сущности к интеграционным образованиям – содружество. Однако проведенный анализ показал, что главным признаком Содружеств является то, что они созданы не только и не столько в целях интеграции, сколько в целях сохранения в той или иной степени бывшего единства, экономических и иных связей между странами-участницами. Содружество обладает всеми чертами закрытой международной организации и на большее не претендует.

Важнейший общий признак, объединяющий федерацию, конфедерацию, и интеграционное образование европейского типа, заключается в том, что главной целью их создания является политическая, экономическая и социальная интеграция.

Во втором параграфе **«Развитие представлений о суверенитете в сложных государственных образованиях»** диссертант проводит анализ существовавших по настоящее время точек зрения на государственный суверенитет вообще, так и на его проблематику в сложных государствах и межгосударственных объединениях.

Для значительной части представителей науки теории государства и права понятие «суверенитет» имеет довольно статичное оценочное значение. Многие из них исходят из представления, что понятие государственного суверенитета отличается статичностью, его содержание не меняется, а потому можно вести речь лишь о том, обладает ли государство суверенитетом или нет. Диссертант же исходит из представления о том, что понятию «суверенитет» присуща содержательная трансформация, то есть

применение конкретного сущностного наполнения в зависимости от исторического контекста, социо-культурных особенностей государства и государственных образований, от сложности государства и т.д.

Одним из первых ученых, кто обозначил наличие у суверенитета внутреннего и внешнего аспекта, является Гегель. С тех пор учение о суверенитете с энтузиазмом восприняло данную концепцию. Внешняя сторона суверенитета является в основном предметом ведения международного права, в то время как внутренняя его составляющая – права государственного. При этом диссертант отмечает, что внешний суверенитет подразумевает обязательное наличие внутреннего. Государственно-правовой характер идеи суверенитета, выражающий собой верховенство государственной власти в пределах государственной территории, и представляет собой сущность этой идеи и основу всего ее исторического развития. Международно-правовая сторона суверенитета, идея внешней независимости государства, его самостоятельность в отношениях с другими государствами, является лишь, как выражается Еллинек, рефлексом его государственно-правового верховенства, логическим следствием понятия высшей государственной власти.

В начале XX века начали зарождаться представления, признающие суверенной лишь одну федеральную власть и отрицающие суверенитет составных частей федерации, которые рассматривались как подчиненные. Каждое государство, входящее в федерацию, в отдельности не суверенно, но оно совместно с другими государствами-членами образует федеральный суверенитет. Субъекты федерации признаются государствами, несмотря на отсутствие у них суверенитета. Вторая половина XX в. ознаменовалась в рассматриваемой области столкновением двух противоречивых тенденций: национального обособления и интеграции, граничащей с денационализацией.

Вместе со стремительным развитием международного права после Второй мировой войны быстро эволюционирует и понятие суверенитета государства, причем в рамках того же определения. Меняется понимание и,

соответственно, содержание каждого отдельного элемента этого понятия. Если раньше независимость государства в международных отношениях понималась только как независимость от какого-либо иного государства, то теперь к этому добавляется понимание независимости как независимости в рамках общепризнанных принципов и норм международного права.

То же самое можно сказать и о территориальном верховенстве. Развитие этих общепризнанных принципов и норм является основной причиной эволюции понятия государственного суверенитета в современных правовых науках. Постановка вопросов о примате международного права и о правовом государстве делает подход к упомянутому эволюционному процессу еще более последовательным и логичным.

В третьем параграфе **«Соотношение наднациональности и суверенитета в сложных государственных образованиях»** диссертантом обозначены проблемы суверенитета, с которыми сталкиваются государства-члены сложно-государственных образований.

Новым вызовом исторического развития теории государственного суверенитета явилось создание в середине XX века новых интеграционных образований. Их особое строение, предназначенное для решения поставленных экономических и социальных задач, роднит их с федеративными государствами, однако по своему правовому статусу они все еще остаются международно-правовыми объединениями. Наиболее ярко данная дилемма «национальный суверенитет – интеграция» проявилась в функционировании Европейского Сообщества, а затем и Европейского Союза.

По мере развития интеграции круг вопросов, которые решаются наднациональными органами, неминуемо расширяется. Национальные правительства все чаще должны подчиняться коллективной воле, в том числе интересам других стран-членов. Между тем, передача на наднациональный уровень функций, традиционно связываемых с понятиями государственности и суверенитета, всегда проходит очень болезненно.

Явление наднациональности – это то новшество, которое разработано в современной юридической науке для характеристики нового качественного взаимоотношения участников интеграционных образований и самих образований.

Ряд юристов, как российских, так и зарубежных вообще не признают возможности существования международных организаций надгосударственного характера и считают, что, например, ЕС является классической международной организацией, обладающей некоторыми специфическими чертами, тем не менее не позволяющими говорить о его особой правовой природе. Так, Ю.М. Колосов пишет: «наднациональность означает коллективное принятие решений, затрагивающих свободу действий одного или нескольких государств и никак не касающихся поведения остальных участников организации. Решение, устанавливающее единые для всех государств правила поведения, правильнее считать интернациональным а не наднациональным.»⁸

Явление наднациональности – это то качество объединения, которое позволяет отграничить новый тип интеграционных образований от статичного конфедеративного союза. Тем не менее, существует мнение, что и конфедерация обладает наднациональными полномочиями в отношении своих членов⁹, что, по мнению диссертанта, не совсем верно. Если бы конфедерация обладала признаком наднациональности, то государства-члены были бы связаны ее решениями и не обладали бы той степенью свободы действий, какой обладают члены конфедерации. Наднациональность – это своего рода проявление внутренней независимости интеграционного образования, ступень на пути трансформации в суверенную государственную власть федеративного государства.

Таким образом, на современном этапе развития юридической науки вообще и теории государства и права в частности можно констатировать, что

---

⁸ Международное право в современном мире. М.: «Международные отношения». 1991. С.8.

⁹ См.: Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. №2. С.7.

проблема суверенитета в существующих сложно-государственных образованиях не является исчерпанной. Появляются новые интеграционные образования, происходит пересмотр самой концепции государственного суверенитета вплоть до ее отрицания за ненужностью. В этих условиях задачей теории государства и права является подготовка теоретической базы для возможных путей развития государствоведения, а не наверстывание упущенного и попытки объяснить уже существующие явления современности.

По мнению диссертанта, вступление государства в международную организацию, подписание международного договора автоматически означает юридическое ограничение государственного суверенитета.

Вторая глава **«Проблемы суверенитета в некоторых сложных государственных образованиях»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Проблема суверенитета в федеративном государстве»** автор анализирует существующие федеративные государства, принципы, на которых они основаны, а также саму систему взаимодействия федеративной власти и власти субъектов федерации.

Федерации могут создаваться как на основе договора между ранее независимыми государствами, так и путем децентрализации (примером могут служить Бразилия, субъекты которой образовались из административно-территориальных единиц, а также Бельгия, ставшая федерацией в 1993г. на основе конституционных поправок, принятых на референдуме).

Именно создание федеративного государства из ранее самостоятельных государств позволяет дискутировать о возможности сохранения суверенитета у субъектов федерации. При создании федерации «сверху вниз» такая проблема, как правило, не возникает.

Федеративное государство, возникшее на базе добровольно заключенных договоров (соглашений) между входящими в его состав государственными и подобными им образованиями, как добровольный союз

функционирует на основе общей государственности и суверенитета, совместно принятой федеральной конституции, в которой четко разграничены предметы ведения и полномочий органов государственной власти федерации и ее субъектов, механизм взаимного баланса, контроля и ответственности. Устройство и управление федеративного государства строятся на основе принципов кооперации, интеграции и субсидиарности. Оно предполагает делегирование субъектами федерации федеральной власти тех функций, которые они не могут эффективно выполнять сами.

Анализируя качество государственности субъектов федерации, следует отметить, что в федерации существуют две государственные власти: федерации как государства и субъектов федерации, которые нередко характеризуются как государственные образования. В подавляющем большинстве федераций мира субъекты имеют симметричный статус, а наличие льгот и привилегий является редким исключением из правил.

Основной проблематикой, связанной с суверенитетом в федеративном государстве, является проблема определения носителя государственного суверенитета, возможности его деления или делегирования.

Диссертант поддерживает точку зрения Г.Еллинека, анализируемую в работе, что суверенитет по своей природе, как свойство государства, не терпит деления, а его разделение означает его уничтожение. Поскольку компромиссное решение отвергается, то соответственно суверенитет должен принадлежать либо федерации в целом либо отдельным его субъектам. Суверенитет не может быть поделен, разделена может быть лишь компетенция.

При создании федеративного государства ранее суверенные государства прекращают свою деятельность как государства, меняется их юридический статус. То есть государства-члены, будучи суверенными, могут учредить новое единое государство, которому и будет передан их государственный суверенитет, и в результате такой передачи их правовой

статус трансформируется, и они перейдут из разряда суверенных государств в разряд государственных образований-членов федерации.

Анализируются и иные точки зрения на проблему государственного суверенитета в федерациях.

При создании федеративного государства путем децентрализации унитарного государства единый и неделимый суверенитет унитарного государства не может быть разделен между ним и образованными субъектами, либо исключительно между этими субъектами, ибо это бы означало распад государства, что лишний раз подтверждает вывод о нелогичности возможности наличия суверенитета у его субъектов.

В параграфе диссертант также отмечает, что типология унитарное государство/ федерация/ конфедерация излишне прямолинейно устанавливает место федерации в современном мире. Из данной типологии следует, что федерация занимает промежуточное положение между унитарным государством и конфедерацией, а различия в функционировании и устройстве различных федераций создают проблемы с определением носителя суверенных прав, поскольку исследователи стараются найти нечто компромиссное.

Диссертант указывает, что необходимо рассматривать федерацию отдельно в сравнении с унитарным государством – как разные формы устройства государств, так и в сравнении с конфедерацией – как разные виды сложно-государственных образований, различных по своей правовой природе.

В параграфе также рассматривается вопрос о возможности международных сношений субъектов федерации и какой характер они носят. Правосубъектность членов федерации отличается от правосубъектности суверенных государств, в том числе и федерации, в которую они входят. В рамках своей компетенции субъект федерации так же правомочен, как и федерация в пределах своих полномочий. Договоры субъектов федерации с иностранными государствами, заключенные с согласия или ведома

федеральных властей, имеют такую же юридическую силу, как и договоры между государствами.

Диссертант отмечает, однако, что несмотря на свой публичный характер, договоры, заключаемые субъектами федерации с иностранными государствами, как и внутригосударственные соглашения, не являются международными договорами и источниками международного права. Международная правоспособность субъектов федерации есть ни что иное, как делегированное федеративным государством право участвовать в международном общении по вопросам своей компетенции, ибо в любом случае такие международные договоры санкционируются государством, а так же могут быть денонсированы как противоречащие интересам федерации в целом.

Во втором параграфе **«Аспекты суверенитета государств-членов конфедеративных образований»** диссертант раскрывает существующие точки зрения на указанную проблему и делает теоретические выводы.

Как образец существующей конфедерации диссертант приводит Союзное государство России и Беларуси и на этом примере рассматривает следующие вопросы: обладает ли само конфедеративное образование суверенитетом; каким образом участие в конфедеративном союзе влияет на суверенитет государств-членов.

Диссертант отмечает, что конфедерация, изначально создаваемая на основе международно-правового договора, а не государственно-правового, как федеративное государство, обладает иным юридическим статусом и не обладает государственным суверенитетом в том смысле, в котором он (суверенитет) присущ государствам. В конфедерации, хотя центральное правительство существует и осуществляет некоторые полномочия, оно не контролирует все внешние сношения государств-членов, и поэтому в международном аспекте здесь имеют место не одно, а множество государств.

Однако конфедерация не может быть на этом основании быть приравнена к международной организации. Международная организация

создается и действует на основе международного договора и в рамках исключительно международного права; ее членами являются суверенные государства; она имеет органы, которые выражают ее волю. Организационно и по существу конфедерации трудно выделить из общего ряда международных организаций. При регистрации Договора о создании Союзного государства России и Беларуси в секретариате ООН ему (союзному государству) был присвоен статус международной организации.

Поэтому конфедерация отличается от международных организаций по качественному признаку – степени интеграции. Конфедерация – это группа государств, которые не создавая нового государства образуют политическую общность, явно выделяющуюся из всего международного сообщества. В отличие же от федеративного государства сама конфедерация не обладает суверенитетом, а государства-члены, ее составляющие, обладают.

Диссертант дает анализ тексту Договора о создании Союзного государства России и Беларуси и приходит к выводу, что при реализации всех его положений данная форма межгосударственного сотрудничества по степени интеграции перерастет конфедеративный союз и продвинется до формирования интеграционного образования аналогичного Европейской интеграционной модели. Закрепление на бумаге устройства Союзного государства аналогичного европейской модели интеграции с признаком наднациональности еще не означает того, что такая модель действительно существует. В современных условиях Союзное государство является ни чем иным как конфедерация – уже не международная организация, но еще не интеграционное образование.

Данное конфедеративное образование также не может быть признано носителем суверенитета, поскольку не суверенно по своей природе и полностью зависит от воли государств-участников. Этот союз не может обладать суверенитетом еще и потому, что, как и все конфедерации, создан с определенной целью – взаимной интеграции стран-членов, установления более тесных постоянных экономических и политических связей.

Конфедеративная власть не является независимой, поскольку исключительно опирается на волю государств-членов и фактически выражает волю государств, когда им необходимо действовать сообща.

Проведенный анализ также показывает, что влияние интеграции на суверенитет аналогично в данном случае тому, что наблюдалось в период становления Европейского сообщества, а затем и Европейского союза.

В третьем параграфе **«Соотношение полномочий Европейского Союза и суверенитета государств-членов»** диссертант рассматривает проблему влияния межгосударственной интеграции на суверенитет государств-членов интеграционных образований.

Ярким примером такого образования является Европейский союз. Данное сложно-государственное образование с самого момента своего образования не позиционировалось как обычная международная организация, поскольку основывалось в том числе и на уже имевшемся базисе – Европейском Сообществе. В то же время по степени экономической и политической интеграции Европейский союз выходит за рамки конфедерации, как она понимается в теории государства и права, что позволяет говорить о новом виде межгосударственного образования интеграционного типа, находящегося между федеративным государством и конфедеративным союзом государств, ибо сочетает черты и того и другого.

Структурно Европейский Союз состоит из трех опор, первая из которых – экономическая составляющая (Европейское Сообщество), вторая – межгосударственное сотрудничество в области общей внешней политики и политики безопасности, третья – межгосударственное сотрудничество полиции и судов в уголовно-правовой сфере.

Со вступлением в Европейское сообщество европейские государства делегировали этой международной организации значительную часть своих суверенных полномочий.

Римскими и Парижским договорами, рассматриваемыми в ЕС в качестве «Конституции Сообществ», органам объединения были переданы широкие

полномочия в правотворческой, исполнительной областях, а также полномочия на толкование коммунитарного права (community law).

Со вступлением в силу Маастрихтского договора Европейскому Сообществу переданы полномочия в таких областях, как валютное, отчасти налоговое и социальное регулирование, но самые существенные изменения произошли в области внешней политики и обороны.

Таким образом, в некоторых сферах деятельности, являющихся неотъемлемой частью концепции государственного суверенитета, государства-участники ЕС в той или иной степени лишились права на самостоятельность в принятии решений.

Проблема государственного суверенитета стала в какой-то степени «камнем преткновения» и в процессе развития европейской интеграции. Одной из причин отказа от объединения Европы на федеративных началах стало то, что многие политические деятели следовали идее незыблемости государственного суверенитета.

Современная регламентации многих сторон деятельности Европейского Союза, практика его судебных органов, все же постепенно опровергает концептуальные принципы государственного суверенитета некоторых стран Европейского Союза.

В **Заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Клюев П.А.* Генезис идеи государственного суверенитета //Актуальные проблемы общественных наук: Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004. (0,2 п.л.);

2. *Клюев П.А.* Теоретические проблемы, связанные с суверенитетом государства //Актуальные теоретические проблемы правовой системы общества (Материалы Всероссийской научно-практической конференции 16-17 декабря 2003года.). Уфа: РИО БашГУ, 2004. (0,3 п.л.);

3. *Клюев П.А.* Проблема экономического суверенитета при вступлении в ВТО //Актуальные теоретические проблемы правовой системы общества (Материалы Всероссийской научно-практической конференции 16-17 декабря 2003года.). Уфа: РИО БашГУ, 2004. (0,2 п.л.);

4. *Клюев П.А.* Право народа на самоопределение //Актуальные проблемы формирования правового государства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 26-27 октября 2005года. Часть 1. Уфа: Окслер, 2006. (0,3 п.л.);

5. *Клюев П.А.* Некоторые вопросы суверенитета государств-членов ЕС //Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции 17 апреля 2006 года. Часть III. Уфа: РИО БашГУ, 2006. (0,4 п.л.);

6. *Клюев П.А.* Европейская интеграция и ее влияние на суверенитет государств-членов Европейского союза. //Юридические науки. №4 (20). Москва: ООО «Компания Спутник+», 2006. С.186-189. (0,3 п.л.);

7. *Клюев П.А.* Суверенное государство и современный мир //Вестник Башкирского государственного университета. Уфа: РИО БашГУ, 2006. №4. (0,2 п.л.);

8. *Клюев П.А.* Государственный суверенитет в условиях глобализации //Правовое государство: теория и практика. Уфа: ООО «БравоПресс», 2006. №4. (0,2 п.л.).